

Самостоятельность...

ки Мара Земдега. Почему я вспомнил об этом? Потому что сказанные ею слова имеют непосредственную связь с личностью актрисы. Я еще более укрепился в этой мысли, беседуя с ней, думал об этом, наблюдая ее на сцене...

— В детстве меня очень, очень манила деревня. Наверное, это у меня от отца (скульптора Карла Земдеги. — Я. Р.). Он родился и вырос в крестьянской семье. Познал тяжесть и радость сельского труда. Сперва я просто восхищалась красотой полей, лесов, лугов. А потом, с годами, поняла, что землю надо почувствовать своими руками, а шум лесов должен отзываться в душе...

Так начался наш разговор о земле, о работе, искусстве и людях.

— Я вспоминаю чудо, которое не выходит у меня из головы. Я говорю о спектакле «В огне» Рудольфа Блаумана в Академическом театре драмы. Лидия Фреймане и Жа-

нис Катлап точно сошли со страниц книги. Совершенно такие, какими они были в моем воображении...

Свой путь в искусстве Мара Земдега начинала в школьном драмкружке, а продолжала на театральной факультете...

— Отец не одобрял моего выбора. Ему было жаль, что в нашем доме смолкнет стук резца и молотка, что не сбываются его мечты и замыслы. И потом ему казалось, что театр — несерьезное искусство. Потом, когда я начала работать, он изменил свое мнение, но все же говорил, что театральное искусство не так вещественно, как скульптура...

Многие мечты Мары Земдеги и их воплощение связаны с Валмиерским драматическим театром имени Л. Паэгле. Тут она сделала первый самостоятельный шаг в искусстве, тут ее ждали первые находки и неудачи. Но из каждой неудачи она извлекала урок.

— Режиссер Анна Лацис месила нас, как глину. Она это

делала умно, исходя из логики поведения образа, стиля пьесы, эпохи. Много давали нам частые гастроли в сельских районах. Сельские зрители более непосредственны, и молодой актер может лучше увидеть результаты своего труда. И еще: я по-настоящему поняла, что значит любить актерскую профессию. Как известно, Валмиерский театр живет в основном «на колесах», и нужна большая любовь к своему делу, чтобы не дать одолеть себя усталости.

За два сезона в Валмиерском театре Мара Земдега сыграла ряд больших, ответственных ролей, в том числе Талию в «Поселке у моря», Эмилию в «Эмили Галотти». В своих героинях юная актриса искала идеалы чистоты и справедливости.

И вот настал день, когда Мара Земдега в своем блокнотике записала: «Сбылась моя мечта». Она стала актрисой Академического театра драмы им. А. Упита. Величественное

здание на бульваре Кронвальда оказалось не таким радушным, как скромный с виду Валмиерский театр. Нелегко приходилось молодой актрисе. Так и хотелось сказать: «Я не могу!». Но нельзя. Надо работать. Стиснуть зубы. И в ее характере формировалось столь необходимое актеру качество — упорство в достижении цели.

— Ничто не дается без труда. Народная артистка Латвийской ССР Вера Балюна сказала как-то: «Настоящая актриса никогда не бывает довольна собой». Справедливые слова. Человек, особенно артист, всегда должен чувствовать неудовлетворенность. К чему-то стремиться.

— У Мары Земдеги есть замечательные черты — упорство, самостоятельность, — рассказывает народная артистка республики Эльза Радзинь, — у нее сильная воля. Мара «вгрызается» в материал роли, творчески ищет свое решение. Как партнер она очень эмоциональна, всегда стремится к новым нюансам, остро реагирует на малейшую деталь, найденную партнером.

Ее героини в большинстве своем — умные, искренние,

страстные женщины. Они стремятся к светлым идеалам, они сильны духом и самой горькой правде смело смотрят в глаза. Но бывает — актриса показывает своих героинь в сатирическом свете, порой тонко подсмеивается над какой-то их слабостью, а то срывает маску ханжества, обнажая их алчную, мелкую душонку.

— Первое, определяющее впечатление о будущей моей героине у меня складывается по прочтении пьесы. Я вижу образ. А потом, на репетициях, стараюсь наполнить его духовным содержанием. Это чувство формы я, наверное, унаследовала от отца. Если же отступаю от первого впечатления, меня подстерегает неудача.

Помню, когда разучивала роль Пат в инсценировке романа Ремарка «Три товарища», я обратила внимание на то, как писатель характеризует свою героиню: «Она стояла у окна, стройная и тихая». По походке, позе своей героини я пыталась понять ее внутреннее состояние, что она думает, переживает. Ту или иную существенную черту образа старалась подчеркнуть и гримом.

Приступая к гримировке, я, как говорится, вхожу в образ. По сцене Академического театра драмы имени А. Упита прошли многие девушки и женщины, сыгранные Марой Земдегой. В сердца зрителей, как в благодатную почву, они заронили чистые семена правды. О том, что сделано, Мара Земдега говорит самокритично. А это свойственно далеко не каждому. В списке сыгранных ею ролей лишь после некоторых она ставит восклицательный знак — тех, которые рождались трудно, но и дали наибольшее удовлетворение.

— Я не люблю разгримировываться. Жаль того, что только что было. В этот момент ты еще не тот, кто в жизни, и уже не тот, кем только что был. Если роль тебе по душе, хочется с нею побыть дольше...

В творческой биографии актрисы много ответственных и прекрасных ролей. Патриция Мары Земдеги («Три товарища») в мире кричащих противоречий берегла чистые и светлые чувства, сохранив в себе до последнего вздоха некую тайну. Убедительна логика образа куртизанки, а затем герцогини Миранды («Дон-Жуан,

или Любовь к геометрии»). Подлинной дочерью своей матери показывает М. Земдега Соланж («Лето в Ноане»). Предназначение ее Марики («Дело передается в суд») — служить истине. В мире чистых и богатых чувств живет ее Вика («Сказки старого Арбата»)...

— С Марой Земдегой легко и приятно работать, — говорит режиссер Ольгерт Шалконис. — В согласии с режиссером она строит собственную линию развития роли. Это редкое качество. Она не подчиняется слепому чувству, пока сама их не проверила, не поняла. Ей свойственна самостоятельность.

— Я люблю работать с режиссерами, которые дают действовать самостоятельно. Легче работать над ролью, когда видение мое и режиссера совпадает.

— Бывает такая минута раздумий. Надо заглянуть в себя, поразмыслить, что сделано, каким путем идти дальше.

— В стремительном ритме нашей жизни не всегда остается время, чтобы задуматься, проанализировать.

— Надо найти время. Мы не имеем права терять своего я. Когда мне трудно, я вспоминаю отца. Он был душевно стойким человеком, большим художником и большим человеком. Он всегда знал, к чему стремится, чего добивается в искусстве.

Мара Земдега не терпит равнодушия ни в малом, ни в большом. Слово, сказанное со сцены, должно будить мысль зрителя. А для этого актер должен иметь твердые убеждения, собственные суждения и взгляды. Артистка — за страстность в искусстве.

Мара Земдега заносит в свою книжечку значительные мысли писателей. В этом году она выписала из Романа Роллана: нет ни одной жизни, свободной от противоречий. Каждая жизнь наполнена заблуждениями, вечной жаждой истины — не абсолютной, ибо она непостижима, но жаждой внутренней гармонии.

Ян Ружа

На снимке: заслуженная артистка Латвийской ССР Мара Земдега в пьесе «Дело передается в суд».

Фото Д. Гедзюна